Оригинальная статья / Original article

УДК 338.22
http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-425-437

Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая

Си Фуюань
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия, xi.fuyuan@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-1352-4375

Аннотация

Цель. Анализ реализации социальной составляющей устойчивого развития (УР) с особым акцентом на Россию и Китай, а также изучение прогресса, достигнутого обеими странами в области Целей устойчивого развития (ЦУР), определенных Организацией Объединенных Наций (ООН).

Задачи. Оценить прогресс в достижении ЦУР по таким направлениям, как искоренение бедности и голода, развитие здравоохранения и образования, обеспечение гендерного равенства, сокращение неравенства и внутри страны, и в глобальном масштабе; сравнить подходы и результаты, достигнутые Россией и Китаем в контексте ЦУР; выявить общие достижения и уникальные вызовы, с которыми сталкиваются обе страны в процессе реализации социальной составляющей УР.

Методология. Анализ основан на сравнении официальных данных, публикаций и отчетов об успехах России и Китая в реализации ЦУР. Использованы качественные и количественные методы исследования для оценки степени выполнения целей в обеих странах, а также применены сравнительный и аналитический подходы к выявлению и интерпретации ключевых факторов, влияющих на успехи и препятствия на пути достижения устойчивого социального развития.

Результаты. Россия и Китай достигли значительного прогресса в реализации некоторых ЦУР, включая борьбу с бедностью, улучшение доступа к качественному образованию и здравоохранению, а также в продвижении гендерного равенства. Однако обе страны сталкиваются с рядом вызовов. Среди них — неравенство и внутренние региональные различия. В статье прослеживаются различия в подходах и стратегиях России и Китая при реализации социальной составляющей УР.

Выводы. Россия и Китай достигли значительного прогресса в реализации ЦУР, однако перед ними все еще существует ряд вызовов. При сравнительном анализе выявлены как общие, так и уникальные стратегии, проблемы в реализации социальной составляющей УР. Дальнейшее продвижение по пути УР потребует от обеих стран адаптации подходов с учетом возникающих вызовов и международного сотрудничества в рамках глобальных масштабов УР.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, цели устойчивого развития, Россия, Китай, социальное благополучие, гендерное равенство, продовольственная безопасность*

Для цитирования: Си Фуюань. Оценка реализации социальной составляющей устойчивого развития: опыт России и Китая // *Экономика и управление.* 2024. Т. 30. № 4. С. 425–437. http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-425-437

© Си Фуюань, 2024

Assessment of realization of the social component of sustainable development: Experience of Russia and China

Xi Fuyuan
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, xi.fuyuan@rambler.ru, https://orcid.org/0000-0003-1352-4375

Abstract

Aim. To analyze the implementation of the social pillar of sustainable development (SD) with a special focus on Russia and China, and to examine the progress made by both countries on the Sustainable Development Goals (SDGs) defined by the United Nations (UN).

Objectives. To assess progress in achieving the SDGs in such areas as poverty and hunger eradication, health and education development, gender equality, reduction of inequality both domestically and globally; to compare approaches and results achieved by Russia and China in the context of the SDGs; to identify common achievements and unique challenges faced by both countries in the process of realizing the social component of SD.

Methods. The analysis is based on the comparison of official data, publications and reports on Russia's and China's successes in implementing SDGs. Qualitative and quantitative research methods were used to assess the degree of goal fulfillment in both countries, and comparative and analytical approaches were applied to identify and interpret the key factors influencing successes and obstacles to achieving sustainable social development.

Results. Russia and China have made significant progress in realizing some of the SDGs, including poverty reduction, improving access to quality education and health care, and promoting gender equality. However, both countries face a number of challenges. Among them are inequality and internal regional differences. The article traces the differences in the approaches and strategies of Russia and China in realizing the social component of SD.

Conclusions. Russia and China have made significant progress in realizing SDGs, but they still face a number of challenges. The comparative analysis reveals both common and unique strategies and problems in the realization of the social component of SD. Further progress on the SD path will require both countries to adapt their approaches to the emerging challenges and international cooperation within the global SD framework.

Keywords: *sustainable development, sustainable development goals, Russia, China, social well-being, gender equality, food security*

For citation: Xi Fuyuan. Assessment of realization of the social component of sustainable development: Experience of Russia and China. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management.* 2024;30(4): 425-437. (In Russ.). http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-4-425-437

Введение

Достижение социальной справедливости, обеспечение высокого качества жизни населения, развитие человеческого потенциала являются важнейшей составляющей устойчивого развития (УР). В рамках УР особое внимание уделено обеспечению равных возможностей для всех слоев населения, улучшению условий труда, доступу к качественному образованию и медицинским услугам, а также сокращению уровня бедности и неравенства. Реализация этих аспектов способствует формированию устойчивых и гармоничных обществ, повышает качество жизни граждан и обеспечивает стабильность национальной экономики.

Социальная составляющая УР занимает ключевое место в повестке Организации Объединенных Наций (ООН) и реализуется через Цели устойчивого развития (ЦУР), принятые мировым сообществом на период до 2030 г. ЦУР представляют собой универсальный комплекс задач и мероприятий, направленных на устранение бедности, защиту планеты и обеспечение мира и процветания людей.

К 2030 г. в соответствии с ЦУР в контексте множества социальных вопросов должны быть достигнуты следующие показатели: полное искоренение крайней бедности (измеряемой как жизнь на сумму менее 1,25 долл. в день), гарантирование устойчивого доступа к достаточному количеству

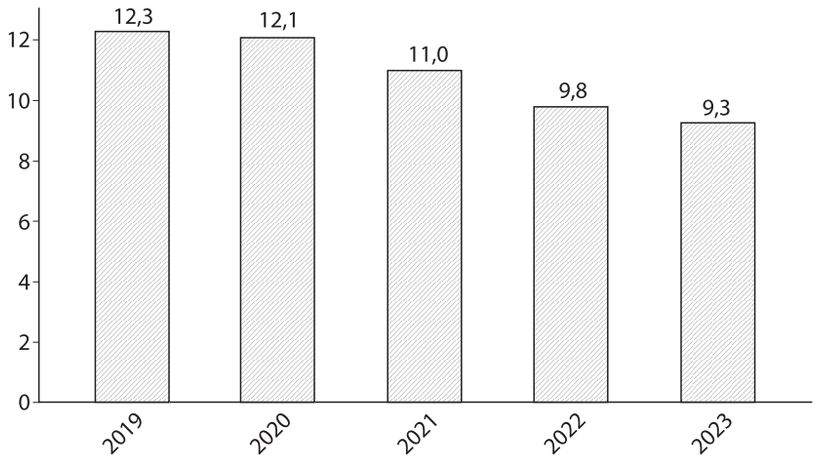

Рис. 1. Официальная численность населения с денежными доходами ниже границы бедности по России в 2019–2023 гг., % от общей численности населения
Fig. 1. Official number of the population with monetary income below the poverty line in Russia in 2019–2023, % of the total population

пищи и устранение голода для всех слоев населения, обеспечение всеобщего доступа к качественному начальному и среднему образованию, достижение гендерного равенства через ликвидацию дискриминации и насилия в отношении женщин и девочек, улучшение доступа к базовым медицинским услугам, снижение глобальной детской смертности и др. Планы включают в себя сокращение неравенства внутри стран и между ними. Далее рассмотрим, каким образом эти планы реализуются в России и Китае.

Социальные аспекты УР в России

Россия предприняла определенные шаги для реализации ЦУР ООН, что находит отражение в ряде национальных программ и проектов. В частности, для борьбы с бедностью в стране приняты методические рекомендации Минтруда России по разработке региональных программ снижения доли населения с доходами ниже границы бедности. Согласно официальным источникам, это способствовало снижению уровня бедности, как видно на рисунке 1 [1].

Одной из ведущих инициатив, нацеленных на улучшение благосостояния граждан и их социальную интеграцию, служит механизм социального контракта. Эта программа предоставляет малообеспеченным семьям и отдельным гражданам финансовую поддержку для последующей социальной адаптации, включая средства на открытие собственного дела, профессиональное обучение, переобучение или улучшение жилищных условий. Финансирование программы социальных контрактов в 2023 г. составило 35 млрд руб., в 2024 г. — 31,6 млрд руб. По официальным данным, черту бедности в среднем преодолели 24 % малоимущих граждан, заключивших с государством социальный контракт в 2021–2022 гг., а у 59 % участников программы в этот же период возросли доходы [2].

В сфере продовольственной безопасности и борьбы с голодом ключевую роль играют Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации (РФ) на период до 2030 г., а также Доктрина продовольственной безопасности РФ [3]. Эти документы нацелены на увеличение производства и доступности качественных продовольственных товаров. По состоянию на 2021 г. Россия обеспечивает 78 % производства зерновых и зернобобовых культур в Евразийском регионе [4]. При этом на протяжении последних лет страна показывает высокий уровень самообеспечения продуктами питания, что отражено на рисунке 2.

Российское государство обладает значительными ресурсами неиспользуемых сельскохозяйственных земель. В 2023 г. таких земель выявлено 2,4 млн гектаров. Эти земли представляют потенциал для развития аграрного сектора, увеличения продовольственной безопасности страны и создания новых рабочих мест.

ЦУР под названием «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благо-

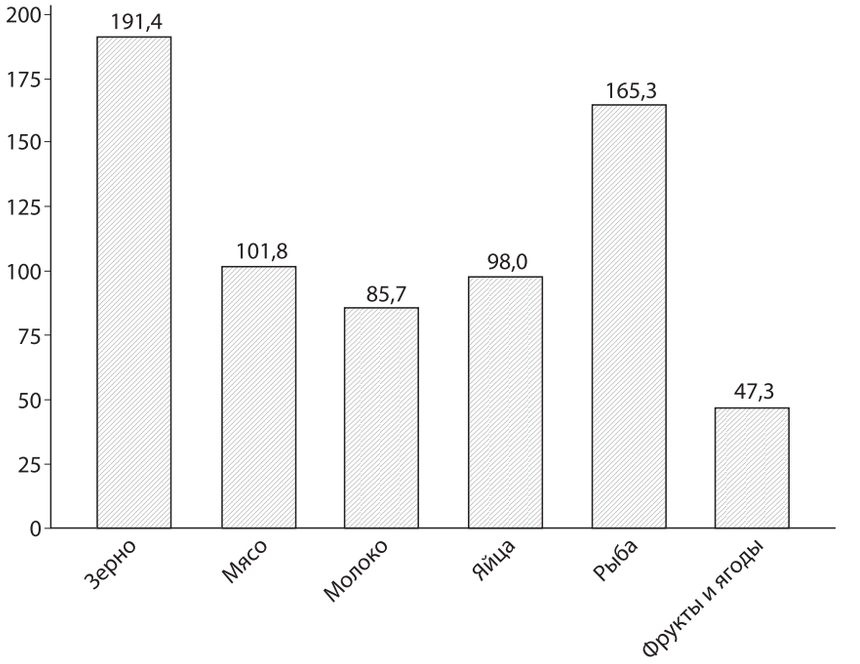

Рис. 2. Уровень самообеспечения основными продуктами питания в России, % [5]
Fig. 2. Level of self-sufficiency in basic foodstuffs in Russia, % [5]

получию для всех в любом возрасте» находит отражение в национальном проекте «Здравоохранение». Наращивание потенциала в области раннего предупреждения, снижения и регулирования рисков для здоровья приводит к увеличению продолжительности жизни. В России она по итогам 2022 г. составила 72,76 г., годовой прирост равен 2,66 г. и стал максимальным с начала 90-х гг. XX в. [6]

Достижение ЦУР «Качественное образование» обеспечивается национальным проектом «Образование», направленным на модернизацию образовательной инфраструктуры, внедрение цифровых технологий в учебный процесс и повышение квалификации педагогов. В рамках глобальной стратегии УР предполагается, что к 2030 г. все дети получат право на бесплатное, равноправное и качественное начальное и среднее образование. В 2019–2022 гг. построена 851 школа, к 1 сентября 2023 г. — 160 школ. На реализацию нацпроекта «Образование» в 2024 г. предусмотрено 230,9 млрд руб. [7]

Проблема гендерного неравенства в России решается через реализацию Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., нацеленной на устранение гендерного разрыва в оплате труда, поддержку женского предпринимательства и увеличение представленности женщин на руководящих должностях [8]. По состоянию на январь 2023 г. представительство женщин в Федеральном Собрании РФ составляло 18,3 % от общего количества мест [9]. В Государственной Думе РФ женщины занимали 16,7 % мест. С 2014 г. в России доля женщин в парламенте постепенно увеличивается, как показано на рисунке 3.

Особое внимание в России уделяют расширению доступа женщин к ресурсам и услугам, включая финансовые, юридические и консультационные, что является важным условием для поддержки женского предпринимательства и самозанятости. В 2023 г. доля женщин-предпринимателей составила 51,1 %, то есть 504 097, что на 26,6 % больше, чем годом ранее [10]. В рамках Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг. предусмотрены меры по обеспечению гендерного паритета при назначении на руководящие должности и в политические структуры [11].

Сокращение неравенства — одна из центральных задач на пути к УР. В России оно реализуется через множество программ и инициатив, направленных на поддержку социально уязвимых групп населения и развитие отдаленных регионов. Эти усилия призваны не только улучшить качество жизни малоимущих слоев населения, но и способствовать созданию равных возможностей для всех граждан, независимо от их места проживания или социального статуса.

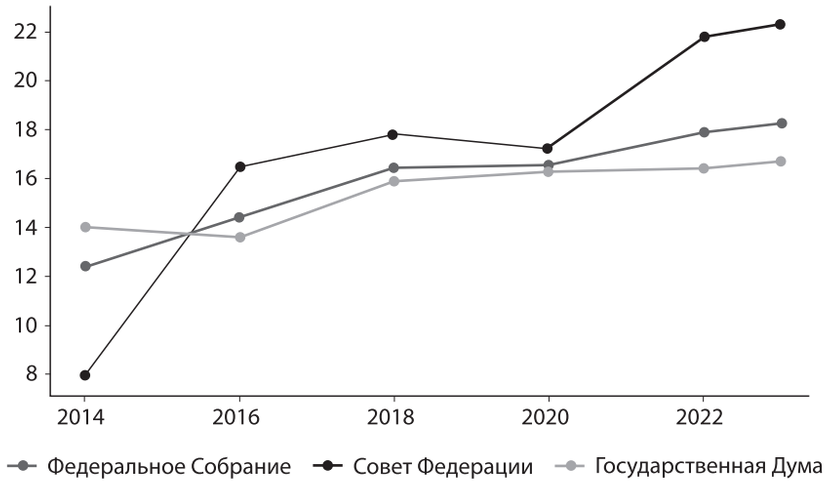

Рис. 3. Доля женщин в органах власти в России в 2014–2022 гг. (по учреждениям), %
Fig. 3. Share of women in government bodies in Russia in 2014–2022 (by institutions), %

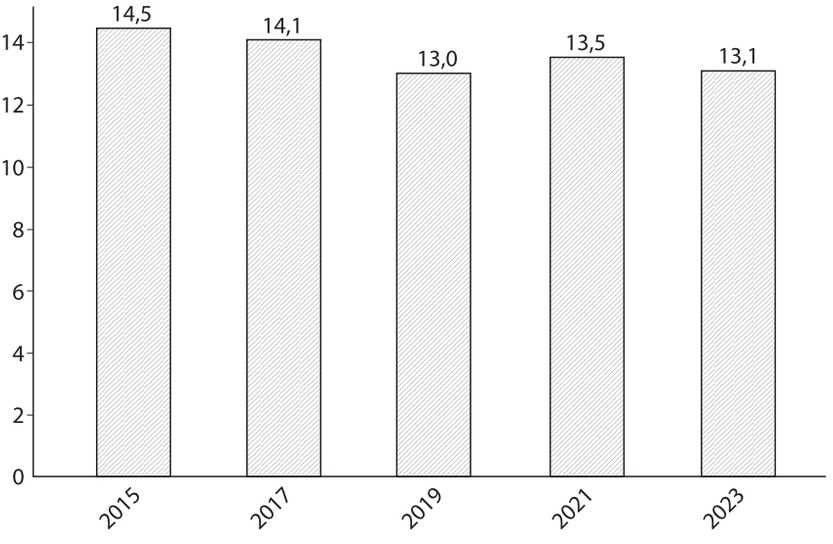

Рис. 4. Соотношение средней заработной платы 10 % наиболее к 10 % наименее оплачиваемых работников организаций в 2015–2023 гг., раз [1]
Fig. 4. Ratio of the average salary of the 10% most to 10% least paid employees of organizations in 2015–2023, times [1]

В России, по официальным данным [1; 12], наблюдается некоторое уменьшение разрыва в соотношении средней заработной платы у наиболее и наименее оплачиваемых работников организаций, как видно на рисунке 4.

По данным Росстата, население с доходом ниже 50 % от среднего значения сократилось на одну целую две десятых процентных пункта по сравнению с 2018 г. [10] Реализация социальных ЦУР в России демонстрирует значительные достижения и одновременно выявляет ряд вызовов, требующих дальнейшего внимания. Государство активно работает над сокращением уровня бедности, обеспечением продовольственной безопасности, повышением качества образования и здравоохранения, а также снижением неравенства. Статус разработки показателей ЦУР на национальном уровне выглядит следующим образом: ликвидация нищеты — 61 % (разработано восемь показателей из 13), ликвидация голода — 50 % (семь показателей из 14), хорошее здоровье и благополучие — 82 % (23 показателя из 28), качественное образование — 33 % (четыре показателя из 12), гендерное равенство — 42 % (шесть показателей из восьми), уменьшение неравенства — 35 % (пять показателей из 14). Текущий уровень разработки показателей говорит о необходимости

применения комплексного подхода к реализации ЦУР, включающего в себя усилия государства, бизнеса и общественности.

Социальные аспекты УР в Китае

Китай — государство, имеющее вторую по величине экономику мира после США — активно работает над реализацией ЦУР. Осуществляется повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах. С 2013 по 2019 г. в Китае из черты бедности вышли 82,39 млн сельских жителей. По официальным данным, доля людей, живущих ниже национальной черты бедности, снизилась с 10,2 % до 1,7 % за этот же период [13]. В 2021 г. правительство Китая объявило о полном искоренении крайней бедности, что стало результатом целенаправленной политики и инвестиций в сельские районы, а также программ социальной поддержки. Миллионы семей переселены из изолированных сельских районов в новые поселения, более подходящие для социального и экономического развития.

Китай значительно продвинулся в обеспечении продовольственной безопасности населения благодаря реформам в аграрном секторе и внедрению передовых агротехнологий. Политика государственной поддержки направлена на ликвидацию голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие УР сельского хозяйства. Китай использует менее 9 % мировой суши, чтобы обеспечить около четверти мирового производства продуктов питания и накормить одну пятую часть населения мира, что само по себе является важным вкладом в мировую продовольственную безопасность. Вместе с тем Китай продемонстрировал свою ответственность как крупная страна, внесшая позитивный вклад в обеспечение глобальной продовольственной безопасности. Инициатива глобального развития, предложенная Китаем, называет продовольственную безопасность одной из восьми ключевых областей сотрудничества [14]. В актуальном Глобальном индексе продовольственной безопасности страна занимает 25-е место из 113 стран [15]. Это второй лучший результат среди стран, которые продемонстрировали наибольший прогресс с 2012 г.

В 2022 г. правительство Китая выпустило План развития и модернизации аграрного сектора и сельских территорий на период 14-й пятилетки (2021–2025). Глава 7 Плана делает акцент на приоритетном развитии сельского хозяйства и сельских территорий, всесторонне способствует возрождению села, уточняя основные направления работы правительства на ближайшие пять лет:

- повышение качества, эффективности и конкурентоспособности сельского хозяйства (рост комплексного потенциала сельскохозяйственного производства, углубление структурной перестройки сельского хозяйства, обогащение форматов сельской экономики);
- реализация мероприятий по строительству в сельской местности (укрепление планирования и руководства сельским строительством; улучшение сельской инфраструктуры и уровня государственных услуг; улучшение условий жизни в сельской местности);
- улучшение системы и механизма комплексного развития города и села (задача — углубить реформу сельского хозяйства и села, усилить гарантии факторов развития сельского хозяйства и села);
- осознание эффективной связи между консолидацией и расширением результатов борьбы с бедностью и возрождением сельских районов (консолидация и улучшение результатов борьбы с бедностью; повышение общего уровня развития бедных районов) [16].

В 2023 г. принят Закон КНР об обеспечении продовольственной безопасности [17]. Призыв ко всем провинциям повысить урожайность зерновых с 2021 по 2025 г. также содержится в ежегодном плане сельской политики (Документ № 1). В области сельского хозяйства Китай сотрудничает с более чем 140 государствами и регионами. Страна предоставила развивающимся государствам сельскохозяйственные технологии, что позволило повысить урожайность местных культур в среднем на 30–60 % за прошлый год. Китай способствовал созданию 13 демонстрационных деревень по развитию сельского хозяйства и борьбе с бедностью в Африке [18].

В 2023 г. страна стала крупнейшим в мире импортером продовольствия с общей стоимостью импорта 139,62 млрд долл. (12,7 трлн руб.), годовой рост составил 3,1 %. В 2024 г. общая стоимость импорта продовольствия в страну, по прогнозам, достигнет 140 млрд долл. [19]

Для «обеспечения здорового образа жизни и содействия благополучию для всех в любом возрасте» Китай предпринимает масштабные усилия, направленные на улучшение здоровья населения и обеспечение доступа к качественным медицинским услугам. Стратегические инициативы и политики в этой сфере выражены через ряд ключевых проектов и программ, разработанных и внедренных на государственном уровне.

Одна из них — Здоровый Китай — 2030 — запущена с целью улучшения общественного здоровья через комплексные меры, включающие в себя профилактику заболеваний, контроль и управление эпидемиологической обстановкой, продвижение здорового образа жизни. Программа охватывает различные аспекты здоровья, в том числе борьбу с хроническими заболеваниями, укрепление системы первичной медико-санитарной помощи и обеспечение доступности и качества медицинских услуг для населения в целом, особенно в сельских и отдаленных регионах.

Китай также активно внедряет проекты в сфере цифрового здравоохранения, такие как «Интернет + здравоохранение». Данный проект направлен на интеграцию информационных технологий с медицинскими услугами, что включает в себя разработку и применение электронных медицинских карт, дистанционное консультирование и диагностику. Количество действующих врачей и дипломированных медсестер в Китае на 1 000 человек населения в 2022 г. составило 3,15 и 3,71 соответственно, что больше показателей 2021 г. [20] Согласно плану развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения на период 14-й пятилетки, к 2025 г. количество работников здравоохранения в стране достигнет 16 млн человек.

От других крупных стран показатели могут значительно отличаться. Например, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в США в 2021 г. на 1 000 человек населения приходилось около 2,9 врачей и 11,9 медсестер, что говорит о более высокой доле медсестер по сравнению с Китаем. В странах Европы, таких как Германия и Франция, количество врачей на 1 000 человек населения также превышает 4, что выше китайских показателей. Но планы Китая по увеличению количества медицинских работников могут позволить стране достичь сопоставимых или даже более высоких уровней.

Таким образом, в развитых странах Запада установлены высокие стандарты медицинской поддержки. Между тем Китай демонстрирует стремление к значительному улучшению своей медицинской инфраструктуры, что может сделать его одним из мировых лидеров в области здравоохранения в ближайшем будущем.

Несмотря на значительные успехи, Китай по-прежнему сталкивается с рядом вызовов, включая необходимость повышения доступности медицинского обслуживания и адаптации емкости системы здравоохранения к демографическим изменениям. В ответ на это страна продолжает разрабатывать, реализовывать различные политики и программы.

Наблюдаются обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. По данным Министерства образования КНР, высшее образование в Китае имеют более 240 млн человек. В 2022 г. в вузах обучались более 40 млн студентов, что на 2,25 млн больше, чем годом ранее. Уровень охвата высшим образованием в 2022 г. составил почти 60 %, в то время как десять лет назад этот показатель был равен 30 % [21].

В других странах мира уровень охвата высшим образованием может значительно различаться. В США около 88 % выпускников средних школ поступают в высшие учебные заведения, но уровень завершения обучения составляет около 60 % для четырехлетних программ. В странах Европейского союза (Германии и Франции) уровень охвата высшим образованием также высок, превышает 50–60 %. Однако, несмотря на высокие показатели в развитых странах, Китай выделяется темпами роста количества студентов и расширением образовательных возможностей. Большой приток студентов в вузы (с увеличением количества обучающихся более чем на 2 млн в год) указывает на масштабные государственные инвестиции, направленные в сектор образования, и стремление улучшить квалификацию рабочей силы.

В 80-е годы XX в. Китай имел значительные проблемы в сфере образования: каждый третий житель страны был неграмотным. На 10 тыс. человек приходилось 68 специалистов с высшим образованием. В настоящее время уровень грамотности достигает 96 %, что стало возможным благодаря национальной политике по развитию сельских территорий [22].

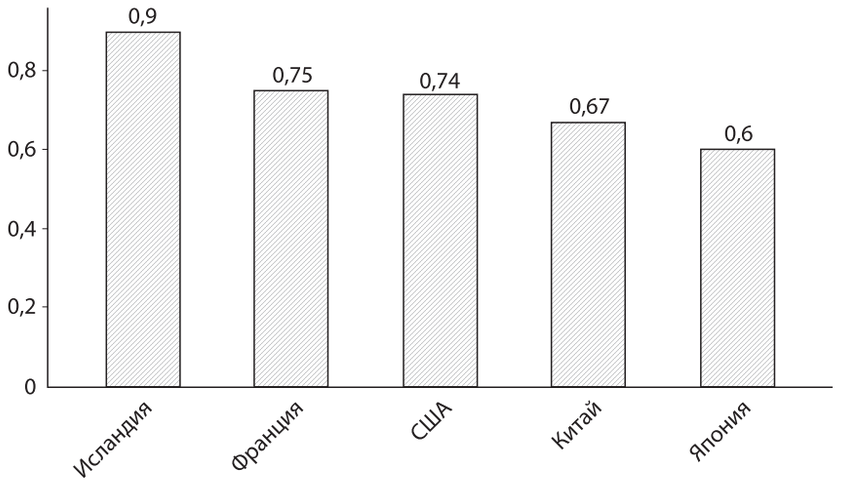

Рис. 5. Индекс гендерного разрыва в 2023 г. [25]
Fig. 5. Gender gap index in 2023 [25]

На современном этапе наука и инновации объявлены приоритетом развития экономики Китая. Согласно проекту бюджета Министерства финансов Китая, правительство потратит 371 млрд юаней (52 млрд долл.) на науку и технологии в 2024 г., то есть на 10 % больше, чем в предыдущий период [23].

В 2024 г. расходы на науку и технологии на душу населения в Китае составят примерно 36,88 долл. США. Обратим внимание на расходы других стран. В 2021 г. общий объем расходов на науку и технологии в США составил около 612 млрд долл., и это при населении, в составе которого находится примерно 331 млн человек, что дает расходы в размере около 1 850 долл. на человека. В 2020 г. Германия потратила около 120 млрд евро на научные исследования и разработки при населении, насчитывающем 83 млн человек, что соответствует примерно 1 446 евро на человека.

Таким образом, хотя Китай увеличивает инвестиции в науку и технологии, расходы на душу населения остаются значительно ниже, чем в США и некоторых европейских странах. Это подчеркивает амбициозные планы Китая по развитию в этой области, но и иллюстрирует разрыв между развивающимися и развитыми экономиками в мировом контексте инвестиций в научные исследования и разработки.

Китай принимает меры для обеспечения гендерного равенства и расширения прав, возможностей женщин и девочек. Правительство страны активно работает над улучшением положения женщин на рынке труда, стремясь устранить разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами, обеспечить равные возможности для карьерного роста. В рамках этой работы осуществляются такие программы профессионального обучения и повышения квалификации для женщин, которые усиливают их участие в экономике, в том числе в высокотехнологичных и инновационных отраслях.

Конституция Китая еще в 1954 г. закрепила принцип гендерного равенства: «Женщины в Китайской Народной Республике пользуются равными правами с мужчинами во всех сферах жизни» [24]. В последующие годы совершенствовалась система защиты прав и интересов женщин: законы о выборах, об охране здоровья матери и ребенка, о содействии занятости. На современном этапе одним из основных законодательных актов, направленных на защиту гендерного равенства и предотвращение дискриминации по признаку пола, является Закон о защите прав и интересов женщин.

Тем не менее в глобальном Индексе гендерного разрыва Китай в 2023 г. занимает 107-е место, что на пять пунктов хуже, чем в 2022 г., как видно на рисунке 5. Индекс рассчитывается по методике Всемирного экономического форума (World Economic Forum), основанной на общедоступных статистических данных в области социально-экономического развития по различным странам мира. В 2023 г. Россия не вошла в состав исследования, что делает невозможным проведение сравнительного анализа.

Согласно отчету комитета ООН по борьбе с дискриминацией за 2023 г., представительство женщин в политической и общественной

Таблица 1

Сравнение реализации социальной составляющей УР в России и Китае [28; 29; 30; 31]

Table 1. Comparison of the realization of the social component of SD in Russia and China [28; 29; 30; 31]

Показатель/страна	Россия	Китай
Борьба с бедностью	Программы социального контракта, нацеленные на поддержку малоимущих семей и их социальную адаптацию	Стратегия возрождения сельских территорий и модернизация аграрного сектора, направленная на искоренение крайней бедности
Борьба с голодом	Инициативы по обеспечению продовольственной безопасности, включая поддержку отечественного сельскохозяйственного производства и развитие агрологистических центров	Стратегия обеспечения продовольственной безопасности с акцентом на самодостаточность в производстве основных продуктов питания, модернизацию сельского хозяйства и устойчивое использование земельных и водных ресурсов
Здравоохранение	Улучшение доступности медицинских услуг через нацпроект «Здравоохранение», модернизация медицинской инфраструктуры	Программа «Здоровый Китай — 2030» с акцентом на профилактику, общественное здравоохранение и доступность медицинских услуг, особенно в сельских районах
Образование	Высокий уровень доступности и качества образования, включая профессиональное образование и обучение. Развитие федеральных образовательных программ	Интенсивная интеграция ИКТ в образовательный процесс. Программы по повышению ИКТ-грамотности и поддержке дистанционного обучения
Гендерное равенство	Законодательные инициативы, включая Национальную стратегию действий в интересах женщин на 2023–2030 гг., нацеленные на сокращение гендерного разрыва в оплате труда и увеличение представленности женщин на руководящих должностях	Активное продвижение равных прав и возможностей для женщин в экономике, науке и политике через серию законодательных мер и политик. Планы на увеличение количества женщин в государственном управлении
Доступ к социальным услугам в отдаленных регионах	Улучшение инфраструктуры и доступности социальных услуг в отдаленных и сельских регионах через таргетированные федеральные программы	Системные усилия по устранению регионального неравенства через строительство инфраструктуры, внедрение технологий и поддержку местных инициатив

жизни Китая составляет лишь 26,54 % от общего числа депутатов Всекитайского собрания народных представителей 14-го созыва, что вызывает опасения мирового сообщества [26], но вполне объяснимо историческими причинами и традициями.

Сокращение неравенства внутри стран и между ними в Китае осуществляется через комплексные меры государственного регулирования. Стратегическими направлениями в этой области являются улучшение условий в сельских районах, поддержка маргинализированных и уязвимых групп населения, создание равных возможностей для социально-экономического развития всех слоев общества. По итогам 2023 г. потребительские расходы на душу населения в городах составили 32 994 юаня (4,62 тыс. долл.), в сельских населенных пунктах — 18 175 юаней (2,54 тыс. долл.) [27].

Сравнительный анализ реализации социальной составляющей УР в России и Китае

Россия и Китай демонстрируют значительные усилия в борьбе с бедностью и гендерным неравенством, развитии здравоохранения и образования. Однако различия в экономических условиях, демографической ситуации и политических системах приводят к различиям в подходах и достигнутых результатах, как следует из таблицы 1.

План развития на период 14-й пятилетки (2021–2025) включает в себя цели по сокращению бедности, развитию образования и здравоохранения, а также улучшению инфраструктуры в менее развитых регионах [32]. Для поддержки развития села, сокращения разрыва между городскими и сельскими районами в Китае реализуется проект под названием «Возрождение сельских районов». Эта стратегия направлена на снижение миграции из деревень и повышение уровня доходов населения. Россия и Китай демонстрируют значительные достижения в реализации социальной составляющей УР, по-своему преодолевая вызовы и адаптируясь к уникальным социальным условиям. Для обеих стран остается актуальной задача дальнейшего сокращения неравенства, улучшения качества жизни населения и создания условий для УР.

Выводы

Анализ стратегий России и Китая показывает, что обе страны разрабатывают, внедряют комплексные стратегии и программы, направленные на борьбу с бедностью, улучшение здравоохранения и образования, преодоление гендерного неравенства, обеспечение продовольственной безопасности. Эти усилия подкреплены рядом ключевых законодательных инициатив, направленных на создание условий для УР.

Россия и Китай сталкиваются с рядом вызовов и препятствий на пути к полному достижению ЦУР. Эти вызовы включают в себя необходимость дальнейшего сокращения социального и регионального неравенства, преодоление экологических проблем, а также адаптацию к глобальным изменениям, таким как изменение климата и технологические инновации. Решение этих задач требует не только национальных усилий, но и активного международного сотрудничества, обмена опытом и знаниями, интеграции усилий правительств, частного сектора, неправительственных организаций и широкой общественности.

Список источников

1. Уровень бедности в России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723# (дата обращения: 20.03.2024).
2. Отчет о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2023 году // Счетная палата РФ. 2024. 18 марта. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023 (дата обращения: 20.03.2024).
3. Продовольственный комплекс России: аналитический обзор, риски и угрозы, приоритеты и перспективы / А. В. Котарев, А. О. Котарева, И. Н. Василенко, Д. В. Шайкин // Экономика. Профессия. Бизнес. 2023. № 2. С. 38–47. DOI: 10.14258/epb202319
4. Продовольственная безопасность и раскрытие агропромышленного потенциала Евразийского региона: доклад. Алматы: Евразийский Банк развития, 2023. 128 с. URL: https://analytics.eabr.org/upload/EDB_2023_Report%201_Food%20Security_rus.pdf (дата обращения: 20.03.2024).
5. Уровень самообеспечения основными продуктами питания // Сельское хозяйство в России 2023: стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики (Росстат), 2023. С. 20. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
6. *Городецкий Э. Р., Чернышева Е. А.* Развитие системы здравоохранения в условиях перехода на новый технологический уклад // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-2. С. 100–105.
7. Бюджет для граждан: к федеральному закону о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. М.: Министерство финансов Российской Федерации, 2022. 34 с. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/01/main/BDG_23-25.pdf (дата обращения: 22.03.2024).
8. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023–2030 гг.: распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р // Гарант.ру: информ.-правовой портал. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/ (дата обращения: 22.03.2024).
9. Share of seats held by women in national parliaments in Russia from January 1, 2014 to January 1, 2023, by institution // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/1123939/share-of-women-in-parliaments-in-russia/ (дата обращения: 20.03.2024).
10. Достижение Целей в области устойчивого развития в Евразийском экономическом союзе 2018–2022 годы: стат. сб. М.: Евразийская экономическая комиссия, 2023. 184 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_23_rus.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
11. *Воронина И. А., Кирпичникова А. В.* Реализация конституционно-правового принципа «гендерного» равенства в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 6. С. 485–486. DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_485
12. Статус разработки показателей ЦУР // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status (дата обращения: 29.03.2024).
13. *Цинь Х.* Социокультурные механизмы снижения уровня сельской бедности в Китае: современные подходы к изучению // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5. С. 36–40. DOI: 10.24158/tipor.2023.5.4
14. Генеральный консул Чу Маомин опубликовал подписанную статью в нигерийских СМИ. Китай стремится обеспечить глобальную продовольственную безопасность // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики (КНР). 2022. 16 июня. URL: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/wjzs/202206/t20220616_10704625.shtml (дата обращения: 01.04.2024). (На кит.).

15. Global food security index 2022 // Economist Impact. URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/ (дата обращения: 28.03.2024).
16. Наметка 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочные цели до 2035 года // Государственный совет КНР. 2021. 13 марта. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 01.04.2024). (На кит.).
17. О продовольственной безопасности: закон Китайской Народной Республики // Государственный совет КНР. 2023. 30 декабря. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6923387.htm (дата обращения: 01.04.2024). (На кит.).
18. Очередная пресс-конференция 25 июля 2023 г. у официального представителя Министерства иностранных дел Китайской Народной Республики Мао Нин // Министерство иностранных дел КНР. 2023. 25 июля. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/202307/t20230727_11118672.html (дата обращения: 29.03.2024).
19. *Тищенко С. В.* Внешнеэкономическая политика Китая: торговые инструменты // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 1. С. 59–68. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68
20. National Data // National Bureau of Statistics of China. URL: https://data.stats.gov.cn/index.htm (дата обращения: 01.04.2024).
21. В Китае насчитывается 240 миллионов человек, получающих высшее образование // Государственный совет КНР. 2022. 21 мая. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/21/content_5691565.htm (дата обращения: 01.04.2024). (На кит.).
22. *Павлова А. А.* Методы и формы обучения в средней школе на примере Китайской Народной Республики // Вестник науки. 2024. Т. 3. № 2. С. 313–317.
23. Отчет об исполнении центрального и местных бюджетов за 2023 год и проекты центрального и местных бюджетов на 2024 год // Государственный совет КНР. 2024. 13 марта. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939289.htm (дата обращения: 01.04.2024). (На кит.).
24. Конституция Китайской Народной Республики // Государственный совет КНР. 2018. 22 марта. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 29.03.2024). (На кит.).
25. Global gender gap report 2023. Geneva: World Economic Forum, 2022. 382 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2023.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
26. *Чернышева Я. И.* Правовая позиция Китайской Народной Республики в сфере ликвидации расовой дискриминации // Океанский менеджмент. 2024. № 1. С. 33–36.
27. Average annual per capita consumption expenditure of urban households in China from 1990 to 2023 // Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/278699/annual-per-capita-consumption-expenditure-in-china/ (дата обращения: 29.03.2024).
28. Разработка мероприятий по активизации территорий исторических поселений / И. Ф. Гареев, А. А. Валиуллин, Э. П. Губеев [и др.] // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10. № 4. С. 403–424. DOI: 10.18334/zhs.10.4.119968
29. *Захаров А. Д.* Оптимизация уплаты кредитов как метод снижения административной нагрузки на налоговые органы // Столыпинский вестник: науч. сетевой журнал. 2024. Т. 6. № 1.26. URL: https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/ 2024/01/26.pdf (дата обращения: 29.03.2024).
30. *Mussin Zh.* Strategic financial consulting in the transportation industry: methods for enhancing resilience and company growth // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 3. С. 10–18.
31. Актуальные векторы трансформации российского бизнеса в русле Стратегии устойчивого развития (ESG) / Л. Абдуллина, Т. Романишина, А. Бобовникова [и др.] // Общество и экономика. 2023. № 7. С. 56–70. DOI: 10.31857/S020736760026574-0
32. *Губеев Э. П.* Инновационные решения в области благоустройства природных парков и заповедников для улучшения экологической обстановки // Инновации и инвестиции. 2023. № 6. С. 308–312.

References

1. Poverty level in Russia. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13723# (accessed on 20.03.2024). (In Russ.).
2. Report on the work of the Accounts Chamber of the Russian Federation in 2023. Accounts Chamber of the Russian Federation. Mar. 18, 2024. URL: https://ach.gov.ru/reports/report_2023 (accessed on 20.03.2024). (In Russ.).
3. Kotarev A.V., Kotareva A.O., Vasilenko I.N., Shaykin D.V. Food complex of Russia: Analytical review, risks and threats, priorities and prospects. *Ekonomika. Professiya. Biznes = Economics. Profession. Business.* 2023;(2):38-47. (In Russ.). DOI: 10.14258/epb202319

4. Food security and unlocking the agro-industrial potential of the Eurasian region. Almaty: Eurasian Development Bank; 2023. 128 p. URL: https://analytics.eabr.org/upload/EDB_2023_Report%201_Food%20Security_rus.pdf (accessed on 20.03.2024). (In Russ.).
5. Level of self-sufficiency in basic food products. In: Agriculture in Russia: Stat. coll. Moscow: Rosstat; 2023:20. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel_xoz-vo_2023.pdf (accessed on 20.03.2024). (In Russ.).
6. Gorodetsky E.R., Chernysheva E.A. Development of the health care system in the conditions of transition to a new technological order. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* 2023;(6-2):100-105. (In Russ.).
7. Budget for citizens: To the Federal Law on the Federal Budget for 2023 and for the planning period 2024 and 2025. Moscow: Ministry of Finance of the Russian Federation; 2022. 34 p. URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/01/main/BDG_23-25.pdf (accessed on 22.03.2024). (In Russ.).
8. On approval of the National Action Strategy in the interests of women for 2023-2030. Decree of the Government of the Russian Federation of December 29, 2022 No. 4356-r. Garant.ru. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/ (accessed on 22.03.2024). (In Russ.).
9. Share of seats held by women in national parliaments in Russia from January 1, 2014 to January 1, 2023, by institution. Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/1123939/share-of-women-in-parliaments-in-russia/ (accessed on 20.03.2024).
10. Achieving the sustainable development goals in the Eurasian Economic Union 2018-2022: Stat. coll. Moscow: Eurasian Economic Commission; 2023. 184 p. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/econstat/statpub/SDG_23_rus.pdf (accessed on 24.03.2024). (In Russ.).
11. Voronina I.A., Kirpichnikova A.V. Implementation of the constitutional and legal principle of "gender" equality in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice.* 2023;(6):485-486. (In Russ.). DOI: 10.47643/1815-1337_2023_6_485
12. Status of development of SDG indicators. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/reporting-status (accessed on 29.03.2024). (In Russ.).
13. Qin X. Socio-cultural mechanisms of rural poverty reduction in China: Modern approaches to the study. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development.* 2023;(5):36-40. (In Russ.). DOI: 10.24158/tipor.2023.5.4
14. Consul General in Lagos Chu Maoming published a signed article in the Nigerian media. China is committed to ensuring global food security. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China (PRC). Jun. 16, 2022. URL: http://switzerlandemb.fmprc.gov.cn/zwbd_673032/wjzs/202206/t20220616_10704625.shtml (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
15. Global food security index 2022. Economist Impact. URL: https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/ (accessed on 28.03.2024).
16. Outline of the 14th Five-year plan for national economic and social development of the People's Republic of China and long-term goals up to 2035. State Council of the People's Republic of China. Mar. 13, 2021. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
17. On food security. Law of the People's Republic of China. State Council of the People's Republic of China. Dec. 30, 2023. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6923387.htm (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
18. The next press conference on July 25, 2023 with the official representative of the Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China Mao Ning. Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. Jul. 25, 2023. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/mtfw/ce_cegw_chn/202307/t20230727_11118672.html (accessed on 29.03.2024). (In Russ.).
19. Tishchenko S.V. China's foreign economic policy: Trading instruments. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN = News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.* 2024;26(1):59-68. (In Russ.). DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-1-59-68
20. National data. National Bureau of Statistics of China. URL: https://data.stats.gov.cn/index.htm (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
21. China's population receiving higher education reaches 240 million. State Council of the People's Republic of China. May 21. 2022. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2022-05/21/content_5691565.htm (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
22. Pavlova A.A. Methods and forms of secondary school education based on example of People's Republic of China. *Vestnik nauki.* 2024;3(2):313-317. (In Russ.).
23. Report on the implementation of the central and local budgets in 2023 and the draft for central and local budgets in 2024. State Council of the People's Republic of China. Mar. 13, 2024. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202403/content_6939289.htm (accessed on 01.04.2024). (In Chin.).
24. Constitution of People's Republic of China. State Council of the People's Republic of China. Mar. 22, 2018. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (accessed on 29.03.2024). (In Chin.).

25. Global gender gap report 2023. Geneva: World Economic Forum; 2022. 382 p. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2023.pdf (accessed on 29.03.2024).
26. Chernysheva Ya.I. Legal position of the People's Republic of China in the field of elimination of racial discrimination. *Okeanskii menedzhment*. 2024;(1):33-36. (In Russ.).
27. Average annual per capita consumption expenditure of urban households in China from 1990 to 2023. Statista. URL: https://www.statista.com/statistics/278699/annual-per-capita-consumption-expenditure-in-china/ (accessed on 29.03.2024).
28. Gareev I.F., Valiullin A.A., Gubeev E.P., et al. Development of measures to activate the territories of historical settlements. *Zhilishchnye strategii = Russian Journal of Housing Research.* 2023;10(4):403-424. (In Russ.). DOI: 10.18334/zhs.10.4.119968
29. Zakharau A.D. Optimization of loan repayment as a method of reducing administrative burden on tax authorities. *Stolypinskii vestnik.* 2024;6(1):26. URL: https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2024/01/26.pdf (accessed on 29.03.2024). (In Russ.).
30. Mussin Zh. Strategic financial consulting in the transportation industry: Methods for enhancing resilience and company growth. *Vestnik nauki.* 2024;2(3):10-18.
31. Abdullina L., Romanishina T., Bobovnikova A., et al. Actual vectors of the transformation of Russian businesses within the framework of sustainable development strategy (ESG Standards). *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy.* 2023;(7):56-70. (In Russ.). DOI: 10.31857/S020736760026574-0
32. Gubeev E.P. Innovative solutions for the improvement of environmental conditions in the landscaping of natural parks and reserves. *Innovatsii i investitsii = Innovation & Investment.* 2023;(6):308-312. (In Russ.).

Сведения об авторе

Си Фуюань
соискатель
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, д. 1
SPIN-код: 9584-0880

Поступила в редакцию 04.04.2024
Прошла рецензирование 23.04.2024
Подписана в печать 24.05.2024

Information about the author

Xi Fuyuan
PhD applicant
Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia
SPIN-code: 9584-0880

Received 04.04.2024
Revised 23.04.2024
Accepted 24.05.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.